

*STUDIA
EUROPAEA*

STUDIA EUROPAEA

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
ГЕРМАНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА В МОСКВЕ
И ИЗДАТЕЛЬСТВА
«НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Лаборатория ПОНЯТИЙ:

ПЕРЕВОД
И ЯЗЫКИ ПОЛИТИКИ
В РОССИИ XVIII ВЕКА

Новое
Литературное
Обозрение

2 0 2 2

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-006
Л12

Редакторы проекта *Studia Europaea*

*Д. А. Сдвижков (Германский исторический институт в Москве),
И. Ширле (Тюбингенский университет)*

*Совместный проект издательского дома НЛО
и Германского исторического института в Москве*

Л12 Лаборатория понятий: перевод и языки политики в России XVIII века: Коллективная монография / Под ред. С. В. Польского и В. С. Ржеуцкого. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 576 с.: ил. (Серия *Studia Europaea*)

ISBN 978-5-4448-1762-9

Изучение социокультурной истории перевода и переводческих практик открывает новые перспективы в исследовании интеллектуальных сфер прошлого. Как человек в разные эпохи осмыслял общество? Каким образом культуры взаимодействовали в процессе обмена идеями? Как формировались новые системы понятий и представлений, определявшие развитие русской культуры в Новое время? Цель настоящего сборника — исследовать трансфер, адаптацию и рецепцию основных европейских политических идей в России XVIII века сквозь призму переводов общественно-политических текстов. Авторы рассматривают перевод как «лабораторию», где понятия обретали свое специфическое значение в конкретных социальных и исторических контекстах. Книга делится на три тематических блока, в которых изучаются перенос/перевод отдельных политических понятий («деспотизм», «государство», «общество», «народ», «нация» и др.); речевые практики осмысления политики («медицинский дискурс», «монархический язык»); принципы перевода отдельных основополагающих текстов и роль переводчиков в создании новой социально-политической терминологии.

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-006

В оформлении обложки использован фрагмент силуэта Иоганна Фридриха Антинга «Давид Рентген у С. Ф. Стрекалова в Санкт-Петербурге». Ок. 1784–1786 гг. Метрополитен-музей, Нью-Йорк / The Metropolitan Museum of Art, New York.

© С. В. Польской, В. С. Ржеуцкий, составление, 2022
© Авторы, 2022
© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2022
© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сергей Польской, Владислав Ржеуцкий. Перевод и развитие политического языка в России XVIII века</i>	7
I. Перевод и гражданская наука	9
II. Контекст и статистика	47
III. Перевод и политический дискурс в России XVIII века	86

I. Перенос и перевод политических понятий

<i>Ингрид Ширле. Понятия «народ» и «нация» в русских переводах второй половины XVIII века</i>	104
<i>Константин Бугров. Деспотизм в российской политической мысли XVIII века: европейский концепт и попытка манифестации идентичности</i>	136
<i>Рива Евстифеева. Мудрость vs благоразумие придворного: к вопросу о переводческих стратегиях С. Волчкова</i>	170
<i>Надежда Плавинская. Политическая лексика в русских переводах Монтескье и Беккариа</i>	196
<i>Татьяна Артемьева. Понятия политической философии Адама Фергюсона в русских переводах конца XVIII — начала XIX века</i>	216

II. Трансфер и адаптация языков политики

<i>Сергей Польской. Рукописный перевод и формирование светского политического языка в России (1700–1760-е)</i>	236
<i>Кирилл Осоват. «Человеческие монстры»: политическая анатомия при Петре I</i>	315
<i>Михаил Киселев. Адаптация антиабсолютистского монархизма в России в первые две трети XVIII века</i>	339

III. История перевода и переводческие практики

<i>Олег Русаковский.</i> Два перевода «Тактики» императора Льва в России рубежа XVII–XVIII веков	376
<i>Мария Неклюдова.</i> «Совершенное воспитание детей» (1747), или Что стоит за переводом Сергея Волчкова	405
<i>Мария Петрова.</i> П. А. Левашев и его перевод трактата Франсуа де Кальера «Каким образом договариваться с государями»	444
<i>Майя Лавринович.</i> Рукописный перевод биографии графа Остермана: его источники, контекст создания и особенности перевода	469
<i>Елена Бородина, Мишель Тисье.</i> «Ко благу моих соотечественников и ко усовершенствованию познаний» судей: иностранная литература о юстиции в переводах Василия Новикова	501
Именной указатель	536
Тематический и предметный указатель	562
Сведения об авторах	574

Ингрид Ширле

ПОНЯТИЯ «НАРОД» И «НАЦИЯ»
В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА¹

Каждый язык в основе своей есть нечто транснациональное.

Г. Курциус, 1862²

Переводы играют особенно важную роль при формировании общественно-политических понятий. Райнхарт Козеллек, один из «отцов-основателей» германской истории понятий, назвал переводы «коммутационными узлами в процессе формирования понятий», указав на общеевропейский контекст основных понятий — прежде всего философских и общественно-политических³.

В переводах осуществляется трансфер дискурсов и понятий из одного контекста в другой. В ходе этого процесса сталкиваются зафиксированные в понятиях различные опыты, накопленные отдельными сообществами, свидетельством чему могут служить трудности при переводе: для ранней фазы рецепции новых понятий характерно многообразие устойчивых лексических вариантов их передачи. Понятия высвечивают специфический опыт,

¹ Благодарю Майю Лавринович и Кирилла Левинсона за перевод, а Владислава Ржеуцкого за ценные комментарии.

² *Curtius G. Philologie und Sprachwissenschaft: Antrittsvorlesung gehalten zu Leipzig am 30. April 1862. Leipzig, 1862. S. 9.*

³ *Gschntzer F., Koselleck R., Schönemann B., Werner K.-F. Volk, Nation, Nationalismus, Masse // Brunner O., Conze W., Koselleck R. (Hrsg.). Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politischen Sprache in Deutschland. Bd. 7. Stuttgart, 1992. S. 141–431, здесь S. 143 (рус. пер.: Вернер К. Ф., Гиницер Ф., Козеллек Р., Шёнemann Б. Народ, нация, национализм, масса (Volk, Nation, Nationalismus, Masse) // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи: В 2 т. Пер. с немецкого К. Левинсон / Сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. Т. 2. М., 2014. С. 322–752, здесь с. 325).*

который при переносе в другие контексты может быть передан лишь условно и никогда — полностью. Зачастую в другом языке удается найти функциональный эквивалент не для понятия во всей его полноте, а только для отдельных составляющих его значения. Не любой опыт, артикулированный средствами языка и облеченный в понятие, может быть воспроизведен при переводе. Кроме того, принимающий язык при передаче переводного понятия своими средствами добавляет к нему еще и другие, специфические для этого языка значения. Уже давно Райнхарт Козеллек обратил внимание на проблему мнимых переводных эквивалентов в других языках¹. Даже если мы имеем дело с общеупотребительными, стандартизированными переводами слов и выражений в различных языках, всегда следует помнить, что понятия в каждом языке выражают специфический опыт, что они имеют специфическую историю словоупотребления, которая отличается от одного языка к другому.

Особенно в фазе становления понятия имеются сильные воздействия извне, со стороны других языковых сообществ. В XVIII столетии в России сформировался литературный язык, охватывавший все функциональные сферы. Складывалась лексика для политики, философии, юриспруденции, историографии и других областей знания². Необходимо было выработать стандартизированные варианты для перевода понятий. На проблемы, возникавшие при передаче нового содержания, указывают критические замечания современников, которым иногда переведенные слова не были понятны без знания оригинала³.

¹ Koselleck R., Spree U., Steinmetz W. Drei bürgerliche Welten? Zur vergleichenden Semantik der bürgerlichen Gesellschaft in Deutschland, England und Frankreich // Puhle H.-J. (Hrsg.). Bürger in der Gesellschaft der Neuzeit. Wirtschaft–Politik–Kultur. Göttingen, 1991. S. 14–58.

² О значении переводов для развития историографии см.: Куденис В. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 1. С. 235–260; № 2. С. 209–230 (DOI 10.15826/QR.2016.1.152; DOI 10.15826/qr.2016.2.16, последнее обращение — 04.05.2020).

³ См.: Мнения о Наказе, сочиненном Екатерину II, Василия Баскакова и Александра Сумарокова // Сборник русского исторического общества. Т. 10. СПб., 1872. С. 82. В. Баскаков, в частности, критически замечал по поводу употребления слова «безразлично»: «*Безразлично* употреблено видится вместо немецкого *gleichgültig*, а французского *indifférent*, что не всякому вразумительно будет <...>».

Порой переводы приобретали функцию образцовых произведений словесности для того языка, на который произведение было переложено, а сама практика перевода способствовала тому, что переводчики лучше овладевали своим родным языком¹. Но и наоборот, «худыя Переводчики, худыя Писатели, а паче всего Стихотворцы» могли приносить вред развитию языка, о чем предупреждал Александр Сумароков в 1787 году².

В петровскую эпоху переводчики нередко прилагали к текстам глоссарии. Так, например, к русскому изданию книги С. Пуфендорфа «*De officio hominis et civis*» был приложен «Реестр памятных речений, в книге сей обретающихся»³. Списком трудных для понимания слов с толкованиями сопровождался и новый устав казенных учреждений — Генеральный регламент, изданный Петром I⁴. Такие двуязычные приложения к документам были призваны способствовать внедрению и усвоению новых понятий; они отражали дидактический характер эпохи Просвещения⁵. Во второй половине XVIII века глоссарии встречаются реже: переводчики вставляли объяснения прямо в тексты.

О трудностях, связанных с трансфером понятий из языка в язык, говорят свидетельства переводческой рефлексии,

¹ Это была одна из целей, которые преследовало создание Переводческого департамента Академии наук в 1790 году: «В переложении на отечественный язык наш разных полезных книг с языков иностранных, а чрез то самое студенты и переводчики наши усовершатся, как в разных познаниях, так и в отечественном языке». Об учреждении Переводческого департамента в 1790 году. Из журнала Канцелярии Академии наук 1790 года, запись под № 193, от 13 февраля, цит. по: Семенников В. П. Собрание старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II, 1768–1783 гг. СПб., 1913. С. 31.

² Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена, Александра Петровича Сумарокова. <...> 2-е изд. Ч. 9. М., 1787. С. 279.

³ Реестр памятуемых речений, в книге сей обретающихся // О должности человека и гражданина по закону естественному. Книги две, сочиненные Самуилом Пуфендорфом. СПб., 1726. Помещен перед текстом, б. с.

⁴ См.: Приложение к «Генеральному Регламенту или Уставу»: Толкование иностранных речей, которыя в сем Регламенте // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 6. № 3534 (28.02.1720). С. 160.

⁵ О многочисленных глоссах петровской эпохи и об их функции см.: Живов В. М. История понятий, история культуры, история общества. М., 2009. С. 14–15.

встречающиеся в предисловиях или примечаниях к переводным произведениям. Например, Дмитрий Иванович Языков, переложивший на русский язык «De l'Esprit des Lois» Монтескье, писал: «<...> установить ценз (а) который привел <...>», при этом сноска объясняла: «Я оставил это слово без перевода, потому что у нас нет ему равносильного»¹. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, будущий директор Академии наук, в «Письме к другу», к которому она приложила перевод, рассуждала о красоте русского языка, но отмечала, что он «в сем роде сочинений нов». Со своим переводом она связывала надежду на то, что, «может быть, из моих сограждан, не умеющий других языков, кто его прочтет и получит понятия, коих он до него не имел»². Переводы и совершавшийся благодаря им переход понятий из одного контекста в другой запускали в языке перевода такие процессы, как, например, заимствование значений из других дискурсов, расширение значений слов, образование неологизмов и дифференциация понятийного аппарата.

Порой понятия передаются в ином, отличном от изначального, лексическом поле, если переводчик употребляет функциональные эквиваленты понятий в целевом языке. Другими словами, для того чтобы сделать понятным содержание переводимого текста, переводчик использует не общеупотребительный эквивалент, но такое слово, которое в языке перевода лучше передает значение исходного понятия. При этом некоторые значения вполне могут исчезнуть или редуцироваться. Таким образом, в целевой язык при переводе привносятся новые смысловые содержания понятий или даже новые понятия.

Типичными приемами при передаче новых для русского языка концептов были двусоставные выражения, такие как «димократия или народное правление»³, или сопровождение

¹ О существе законов, творение г. Монтескье. Перевел с французского Дмитрий Языков, член С. Петербургских обществ: филантропического и любителей наук, словесности и художеств. Ч. 1. М., 1809. С. 98.

² К. Д. [Дашкова Е.] Письмо к другу // Опыт трудов Вольного российского собрания при Имп. Московском университете. Ч. 1. М., 1774. С. 78–80, здесь с. 78, 80.

³ «Димократия» // [Encyclopédie]. О Государственном правлении и разных родах онаго, из Енкликопедии переводил Иван Туманский. СПб., 1770. С. 30.

перевода оригинальным термином в скобках: «подлинность (Certitude)»¹. Если один и тот же термин постоянно передавался в переводах одним и тем же русским словом, это могло способствовать стандартизации этого термина в русском языке². При содействии таких учреждений, как «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг»³, которое финансировало и публиковало переводы, в России вышло большое количество переводных изданий, и они сыграли огромную роль в формировании и стандартизации лексики для русского языка.

Эффект, который имело то или иное переводное произведение, зависел от интерпретации переводчиком смысла переводимого текста. Иногда переводчики заменяли одни концепты другими, более распространенными и понятными русскому читателю понятиями. Например, И. Г. Туманский в своем переводе статьи «Олигархия» из Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера выражение «*Leur amour pour la liberté*» [их любовь к свободе] перевел как «любовь к отечеству», перенеся тем самым все рассуждение энциклопедистов в новый контекст⁴.

В данной статье процесс поиска переводов в русском языке будет проанализирован на примере понятий «народ» и «нация» с целью выяснить, какими лексическими средствами эти концепты передавались по-русски в переводах, выполненных во второй половине XVIII столетия. Понятия «народ» и «нация»

¹ «История» // [Encyclopédie]. О Государственном правлении и разных родах онаго, из Енкликопедии переводил Иван Туманский. С. 18.

² К. Флекенштайн продемонстрировала этот эффект образца на примере перевода трактата Пуфендорфа «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*», выполненного Иосифом Кречетовским в 1726 году. См.: *Fleckenstein Ch. Gleichheit und Gerechtigkeit — zwei Leitbegriffe der Aufklärung. Ein Beitrag zur Bezeichnungsgeschichte im Russischen dargestellt an der ersten russischen Übersetzung von Samuel Pufendorfs «De officio hominis et civis» // Donnert E. (Hrsg.). Europa in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Günther Mühlpfordt. Bd. 2: Frühmoderne. Weimar; Köln; Wien, 1997. S. 509–513, здесь S. 511.*

³ О деятельности этого учреждения, созданного Екатериной II в 1768 году, см.: *Семенников*. Собрание старающееся о переводе иностранных книг.

⁴ *Oligarchie // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers, par une société de gens de lettres. T. 11. Paris, 1765. P. 604; Олигархия // О государственном правлении и разных родах онаго, из Енкликопедии переводил Иван Туманский. С. 57.*

показывают, как группы пытаются описать себя как единства и отграничить себя от других. Они объясняют, откуда взялось воображаемое сообщество и как будет выглядеть его будущее, проецируя в будущее историю языковой и этнической группы, либо конструируя идеальное представление о сообществе граждан¹. Этими концептами конструировался коллективный субъект, которому приписывались определенные свойства и характер. Эти понятия формировались и дифференцировались начиная с XVIII века. Их значения включали в себя как политические, социальные, культурные, так и этнические аспекты². В понятийном и лексическом поле слов «народ» и «нация» тексты из других языковых ареалов и их переводы играют особую роль, ведь речь идет об общих, фундаментальных понятиях, которые, будучи применены к «своему» народу, тесно связаны с процессами формирования идентичности³. Эти понятия описывают идеальные совокупности и большие группы, присутствовавшие в общественной мысли и действовавшие тем самым как важнейшие строительные элементы общественно-политического словарного запаса. Эти лексические и понятийные поля особенно часто фигурировали в следующих контекстах: в языке правительства — как при описании отношений между народом данного государства и его правителем, так и при описании отдельных народностей, подвластных монарху; в рамках кодификационных проектов; в сочинениях, посвященных национальному характеру, социальной структуре населения,

¹ *Koselleck R. Einleitung // Brunner, Conze, Koselleck (Hrsg.). Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politischen Sprache in Deutschland. Bd. 1. Stuttgart, 1972. S. XVI–XVII (рус. пер.: Козеллек Р. Введение (Einleitung) // Словарь основных исторических понятий. Т. 1. М., 2014. С. 23–44, здесь с. 28–29); Fehrenbach E. Nation // Reichardt R. et al. (Hrsg.). Handbuch politisch-sozialer Grundbegriffe in Frankreich: 1680–1820. H. 7. München, 1986. S. 75–107, здесь S. 78–79.*

² Об этом см.: *Gardt A. Nation und Volk. Zur Begriffs- und Diskursgeschichte im 17. und 18. Jahrhundert // Baumgärtner I. et al. (Hrsg.). Nation. Europa. Welt. Identitätsentwürfe vom Mittelalter bis 1800. Frankfurt a.M., 2007. S. 467–490.*

³ *Wood M., Bermann S. Introduction // Wood M., Bermann S. Nation, Language and the Ethics of Translation. Princeton N.J., 2005. P. 3–5; см. также: Gschnitzer, Koselleck, Schönemann, Werner. Volk, Nation, Nationalismus, Masse. S. 143 (рус. пер.: Вернер, Гиницер, Козеллек, Шёнеманн. Народ, нация, национализм, масса (Volk, Nation, Nationalismus, Masse) // Словарь основных исторических понятий. Т. 2. С. 325.*

его воспитанию, а также планомерному заселению пустующих земель.

Во всех вышеназванных дискурсах происходили перевод и рецепция иностранных текстов. Словоупотребление и перевод ориентировались на нормы, закрепленные в словарях, — например, на определение, данное в Словаре Академии Российской¹, и варианты перевода, приведенные в многоязычных словарях, которые в большом числе выпускались в XVIII столетии².

В фокусе статьи — переводы с французского и немецкого языков. Английские или итальянские тексты нередко переводились на русский с французских переводов, что наглядно демонстрирует функцию французского языка как посредника в XVIII веке. В данной статье главный вопрос, на который предстоит получить ответ, сформулирован так: как слова *Volk*, *Nation*, *peuple*, *nation* и соответствующие им семантические поля переносились в русский язык?

Статья основана на изучении переводов тех сочинений, которые находились в поле зрения Екатерины II при составлении «Наказа» и при подготовке различных реформ. Речь пойдет о труде Ш. Л. де Монтескье «De l'Esprit des Lois»³, о французских переводах книги Ч. Беккарии «Dei delitti e delle pene»⁴, о работах немецких ученых-камералистов, таких как И. Бильфельд⁵, И. Юсти и И. Зонненфельс⁶, а также о статьях из

¹ «Народ. 1) Язык, племя, жители государства, страны какой, живущие под одними законами, и говорящие одинаковым природным языком. <...> 2) Особенно берется за множество людей <...>» // Словарь Академии Российской. Ч. 5. СПб., 1794. Стб. 43.

² См.: Словари и словарное дело в России XVIII в. М., 1960.

³ *Montesquieu Ch.L. de. De l'Esprit des Lois.* Genève, 1748.

⁴ [Beccaria C.] *Traité des délits et des peines*, par Beccaria. Traduit de l'italien par André Morellet. Nouvelle éd. corrigée, précédée d'une correspondance de l'auteur avec le traducteur, accompagnée de notes de Diderot, et suivie d'une Théorie des lois pénales, par Jérémie Bentham, traduite de l'anglais par Saint-Aubin. Paris, An V (1797).

⁵ *Bielfeld J.F. Institutions politiques.* T. 1–2. La Haye, 1760.

⁶ *Justi J.H.G. von. Die Grundfeste zu der Macht und Glückseligkeit der Staaten; oder Ausführliche Vorstellung der gesamten Policey-Wissenschaft.* 2 Bde. Königsberg; Leipzig, 1760–1761; *Sonnenfels J. von. Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanzwissenschaft: zu den Leitfaden des politischen Studiums.* 3 Theile. Wien, 1770–1776.

Энциклопедии¹. Эту выборку дополняют переводы сочинения И. Циммермана (швейцарского автора, с которым Екатерина состояла в переписке) «Vom Nationalstolze», рецепция которого оказала большое влияние на дискуссии о национальном духе². Во всех отобранных для анализа произведениях речь

¹ О разуме законов сочинение господина Монтескюя. Переведено с французского Василием Крамаренковым. Том первый. СПб., 1775; О существе законов, творение г. Монтескье. Перевел с французского Дмитрий Языков, член С. Петербургских обществ: филантропического и любителей наук, словесности и художеств. Ч. 1. М., 1809; Ч. 2–3. М., 1810; Ч. 4. СПб., 1814; *Беккария*. Рассуждение о преступлениях и наказаниях. Переведено с итальянского языка на французской Андреем Мореллетом, а с оного на российской Дмитрием Языковым. С присовокуплением примечаний Дидерота и переписки сочинителя с Мореллетом. СПб., 1803; О преступлениях и наказаниях. Перевел с французского Александр Хрущов. СПб., 1806. Только неопубликованный перевод Михаила Щербатова был сделан с итальянского издания 1774 года. См.: *Gherbezza E.* «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккария. Неизданный перевод М. М. Щербатова // Study group on eighteenth-century Russia. Newsletter. Vol. 33. 2005. P. 50–59; к сожалению, этот перевод был мне недоступен. Наставления политические барона Бильфельда. Ч. 1–2. М., 1768–1775 [перевод Ф. Шаховской, А. Барсов]; *Юсти Г. Г.* Основания силы и благосостояния царств. В 3 ч. СПб., 1772–1777 [перевод И. Богаевский]; *Зонненфельс И.* Начальные основания полиции или благочиния. М., 1787 [перевод М. Гаврилов]; О государственном правлении и разных родах онаго, из Энциклопедии переводил Иван Туманский, Правительствующего Сената переводчик. Переводы с английского, такие как «Истолкования Аглинских Законов г. Блакстона» 1780–1782 годов, в настоящем исследовании не учитывались.

² На русский язык были переведены выдержки из четвертого издания 1768 года: *Zimmermann J. G.* Vom Nationalstolze. Vierte, um die Hälfte vermehrte, und durchaus verbesserte Auflage. Zürich, 1768. Фонвизин, которому приписывают этот перевод, перевел только последнюю, обобщающую главу: Рассуждения о национальном любочестии. Из сочинений г. Циммермана [1785] // *Фонвизин Д. И.* Собрание сочинений в 2 т. Т. 2. М.; Л., 1959. С. 290–311; Народная гордость. Перевод с французского языка. М., 1788. Эта публикация включает в себя главы 1–7 и 13–17 французского или немецкого оригинала и представляет собой перевод «из вторых рук» (об этом см.: *Stackelberg J.* von Übersetzungen aus zweiter Hand. Rezeptionsvorgänge in der der europäischen Literatur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert. Berlin; New York, 1984). Эта публикация четыре года спустя после выхода в свет в типографической компании послужила поводом для обвинений в адрес Н. И. Новикова (см.: *Земскова Е.* Русская рецепция немецких представлений о нации конца XVIII — начала XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 43–48); Образ народного любочестия, трудов Г. Циммермана <...> Перевод с Немецкого языка Н. П. [Николая Поливанова. — *И. Ш.*]. СПб., 1793. Перевод, выполненный Поливановым, вручали студентам Московской духовной академии в качестве награды за отличную успеваемость (см.: *Губерти Н. В.* Материалы для русской библиографии. Хронологическое обозрение редких и замечательных русских книг, напечатанных в России гражданским шрифтом. Т. 1. М., 1878. С. 308).

идет о понятиях «народ» и «нация». Они заметно повлияли на политический и философский дискурс, некоторые вошли в нормативные документы правительственной политики, а перевод «Наставлений политических» Бильфельда удостоился похвалы как наиболее удавшийся перевод¹. Некоторые из них через короткое время переводились второй раз, например «De l'Esprit des Lois» и «Dei delitti e delle pene», что позволяет сравнить варианты перевода². В обоснование того, что новый перевод «О преступлениях и наказаниях» вышел всего три года спустя после первого, А. Д. Хрущов писал, что появилось новое французское издание итальянского оригинала, «в котором не сделано никакой перемены и не упущено ни одной статьи из подлинника»³.

Анализируемые в данной статье произведения были переведены по инициативе либо государей, либо «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг», то есть в служебном контексте. Переводчики Д. И. Языков (1773–1845)⁴, В. И. Крамаренков (1732 — между 1797 и апрелем 1801)⁵, А. А. Барсов (1730–1791)⁶, И. И. Богаевский

¹ Подшивалов В. С. Сокращенный курс Российского слога, изд. А. Скворцовым. М., 1796. § 6. С. 32–33.

² Исследование, посвященное этим переводам, см. в настоящем сборнике: Плавинская Н. Политическая лексика в русских переводах Монтескье и Беккариа. С. 196–215; Она же. «Трудности перевода»: Монтескье в русских изданиях XVIII — начала XIX в. (https://perspectivia.net/publicationen/vortraege-moskau/plavinskaya_translation, последнее обращение — 04.05.2020); Fleckenstein Ch. Übersetzungen aus der Encyclopédie im Russland des 18. Jahrhunderts // Zeitschrift für Romanischen Philologie. Bd. XXIV. 1985. S. 333–338; Denny J. H., Mitchell P. M. Russian translations of the Encyclopédie // Studies on Voltaire and the Eighteenth Century. 1994. Vol. 315. P. 335–386. О русских переводах трудов Иоганна Георга Циммермана см.: Земскова. Русская рецепция немецких представлений о нации конца XVIII — начала XIX века. С. 32–56; Расков Д. Камерализм книг: переводы Юсти в России XVIII века // Terra Ecomonicus. 17. 2019. 62–79. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-62-79 (последнее обращение — 06.07.2020).

³ Предупреждение от переводчика // О преступлениях и наказаниях. Перевел с французского Александр Хрущов. СПб., 1806.

⁴ Языков, Дмитрий Иванович // Русский биографический словарь. Т. 25. СПб., 1913. С. 35–38.

⁵ Садовникова Р. М. Крамаренков Василий Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 140–141.

⁶ Степанов В. П. Барсов Антон Алексеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 64–68.

(1750–?)¹, Н. И. Поливанов (ок. 1752–1796)², Д. И. Фонвизин (1743 или 1745–1792)³, И. Г. Туманский (?)⁴, А. Д. Хрущов (1754 — после 1830)⁵, М. Г. Гаврилов (1759–1829)⁶ и князь Ф. Я. Шаховской (1740–1782)⁷ владели несколькими языками — как правило, латынью, немецким и французским, — и перевод был их многолетней побочной работой, а у одного из них — И. Г. Туманского — даже основной: он служил переводчиком Правительствующего Сената. Эти люди выпускали, кроме того, толковые и многоязычные словари, преподавали в университете, писали учебники, занимались публицистикой — одним словом, они создавали общественно-политический язык.

Важность переводов заключается прежде всего в создании новых контекстов для употребления слов. Поэтому для начала важно уточнить, был ли переведен текст полностью или же в переводе отсутствуют какие-то пассажи. Встречаются два варианта неполных переводов: переводы отдельных частей оригинального произведения, которые и обозначены как фрагменты, и такие переводы, в которых читателю не сообщается о купюрах. Так, в изучавшихся мною текстах некоторые фрагменты не были переведены, из-за чего определенные контексты и аспекты

¹ *Мартынов И. Ф.* Иван Иванович Богаевский // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 1. Л., 1988. С. 99–100.

² *Данилевский Р. Ю.* Поливанов Николай Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 2. СПб., 1999. С. 459–460.

³ *Кочеткова Н. Д.* Фонвизин Денис Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 3. СПб., 2010. С. 305–319. У Глисон считает, что Фонвизин переводил главу из произведения Шиммермана в связи с разработкой его концепции отечества (*Gleason W. (Ed.). The Political and Legal Writings of Denis Fonvizin. Ann Arbor, 1985. P. 13–21.*)

⁴ *Алексеева Н. Ю., Кулябко Е. С.* Туманский Иван Григорьевич // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 3. СПб., 2010. С. 279–280.

⁵ Вероятно, переводчиком Беккариа был Александр Дмитриевич Хрущов. См.: *Плавинская.* Политическая лексика в русских переводах Монтескье и Беккариа. С. 201–202; А. Д. Хрущов был действительным членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (см.: *Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1806 г. Д. 78* (<http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/prot/proto6.html>), последнее обращение — 27.03.2020).

⁶ *Теплова В. М.* Гаврилов Матвей Гаврилович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 1. Л., 1988. С. 186–187.

⁷ *Купалов А.* Шаховской, князь Федор Яковлевич // *Русский биографический словарь*. Т. 22. СПб., 1905. С. 601.

смысла «потерялись» в результате перевода. В качестве возможных причин таких сокращений можно назвать небрежность переводчика, цензуру, самоцензуру или своего рода адаптацию произведения к принимающей культуре. Так, например, в «Наставлениях политических» Бильфельда остались непереуведенными части, где говорится:

<...> heureuse est la Nation chez laquelle toutes choses ne sont pas absolument entraînées par le caprice d'un seul homme¹.

<...> счастлива та нация, в которой все вещи не движутся абсолютно по прихоти одного человека.

Отсутствует в русском переводе и предложение, описывающее монарха в его отношениях с населением (*peuple*)². Абзацы, касающиеся разделения властей и их взаимного сдерживания, отсутствуют во втором переводе Монтескье 1809–1814 годов. Здесь — вероятно, из-за цензуры — пропущен такой пассаж:

Tout serait perdu, si le même homme, ou le même corps des principaux, ou des nobles, ou du peuple, exerçaient ces trois pouvoirs: celui de faire des lois, celui d'exécuter les résolutions publiques, et celui de juger les crimes ou les différends des particuliers³.

В самом первом переводе этого труда Монтескье на русский язык (1775) этот пассаж не был исключен и был переведен таким образом:

Все погибнет, если один и тот же человек, или одно и то же правительство, или благородные, или народ будут иметь все три власти: первую,

¹ *Bielfeld*. *Institutions politiques*. T. 1. Ch. 5, § 8. P. 56. Другие примеры купюр и изменений текста см. в: *Schierle I. Sich sowohl in verschiedenen Wissensgebieten als auch in der Landessprache verbessern // Lehmann-Carli G. et al. (Hrsg.). Russische Aufklärungsrezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte (1700–1825)*. Berlin, 2001. S. 631–635.

² *Bielfeld*. *Institutions politiques*. T. 1. Ch. 4, § 24. P. 49.

³ *Montesquieu*. *De l'Esprit des Lois*. XI, 6. Отсутствуют пассажи от слов «Lorsque, dans la même personne» до слов «des particuliers.» включительно; О существе законов. Ч. 1. С. 44.

что бы издавать законы; вторую что бы исполнять по общенародным определениям, и третью судить преступления или народные тяжбы¹.

В статье, опираясь на избранные примеры переводов, я покажу, что при переносе понятий «народ» и «нация» в русский язык наблюдаются следующие тенденции:

— Лексическое поле *Nation* не перешло в русский язык в большом объеме: слово «народ» служило переводом и для *peuple*, и для *nation*.

— Понятие *nation* передавали его функциональные эквиваленты — «государство», «общество» или «отечество».

— Области применения слова «нация», иностранного двойника слова «народ», ограничивались определенными смыслами понятия *nation*.

— В качестве перевода *peuple* и *Volk* слово «народ» передает социологическое значение, то есть используется для отделения от нововозникших понятий, обозначающих образованные слои населения.

— Импульсы для лексического поля «народ»: формирование выражений с использованием прилагательного «народный» в дискурсе о национальном характере и для передачи понятия *public*.

«НАРОД»: В ПОИСКАХ РУССКОГО ЭКВИВАЛЕНТА *PEUPLE/VOLK* И *NATION/NATION*

Как французское *peuple*, так и немецкое *Volk*, а также французское *nation* и немецкое *Nation* в изученных мной переводах чаще всего передавались словом «народ». И то и другое слово в исходных языках могли использоваться как синонимы, а области употребления *nation* и *peuple* были в оригинальных текстах часто взаимозаменяемы. Переводчики поэтому не следовали, как правило, различному употреблению слов *nation* и *peuple* и передавали как в единственном, так и во множественном числе оба термина как «народ»².

¹ О разуме законов. С. 312.

² И наоборот, слово «народ» в официальных переводах на немецкий передавалось либо словом «Nation», либо словом «Volk». Примеры см. в немецкоязычном

В XVII веке слово «народ» употреблялось в общем значении «множество людей»¹. Для обозначения этнополитической общности людей оно, как пишет С. Н. Плохий, впервые стало употребляться в «Синописе», составленном в Киево-Печерской лавре и выдержавшем за период с 1671 по 1837 год 18 изданий. В этом историческом произведении было намечено понятие «славено российский народ» и дан очерк славянской истории².

В контексте рецепции теорий естественного права слово «народ» стало — как в немецком слово *Volk* — «употребляться для перевода латинского *populus*, сохраняя его старое политическое значение „народ этого государства“»³. Примером этого употребления стал перевод на русский язык «De officio hominis et civis juxta legem naturalem» С. Пуфендорфа, вышедший под заглавием «О должности человека и гражданина по закону естественному» в 1726 году⁴. В позднейших текстах — например, в русском переводе одной папской буллы 1784 года — слово «народ»

тексте «Жалованной грамоты на права и выгоды городам Российской Империи» 1785 года: «<...> по балам одного Гласного каждого народа <...>» (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 22. № 16188 (21.04.1785). § 161. С. 382). Нем. пер.: «<...> jede Nation für sich einen Wortführer <...>» (Stadt-Ordnung. Auf Allerhöchsten Befehl aus dem rußischen übersezt von C. G. Arndt. St. Petersburg, 1785. § 161. S. 177); «<...> познали все народы пользы и выгоды <...>» (С. 358). Нем. пер.: «<...> haben alle Völker den Nutzen und die Vortheile erkannt <...>» (S. 1).

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 214–215.

² Plochy S. The Origins of the Slavic Nations. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge 2006. P. 216–217, 261–263; Rothe H. (Hrsg.). Sinopsis, Kiev 1681. Köln; Wien, 1983. S. 86–90.

³ См.: Gschnitzer, Koselleck, Schönemann, Werner. Volk, Nation, Nationalismus, Masse. S. 143 (рус. пер.: Вернер, Гиницер, Козеллек, Шёнemann. Народ, нация, национализм, масса (Volk, Nation, Nationalismus, Masse). С. 326); Золотницкий В. Сокращение Естественного права выбранное из разных авторов для пользы Российского Общества. СПб., 1764: «народ» и «народы» в этом компеандуме дефинируются как субъекты международного права (С. 122, 129).

⁴ См.: «О должности человека и гражданина по закону естественному. Книги две, сочиненные Самуилом Пуфендорфом». О значении этого перевода для развития русского общественно-политического языка см.: Cracraft J. The Petrine Revolution in Russian Culture. Cambridge; London, 2004. P. 215–216; Кракрафт приписывает этот перевод одному Гавриилу Бужинскому, однако первый вариант был подготовлен Иосифом Кречетовским, а Бужинский лишь переработал и издал его (см.: Круглов В. Предисловие // Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Русский перевод 1726 года.

тоже было переводом «populus»¹. Первые многоязычные словари XVIII века определяют «народ» терминами «populus», «plebs», «gens», «genus», «natio», а также «vulgus»². Эта многозначность слова «народ» проявляется также и в более поздних переводах с немецкого, с французского и с латыни.

В то время как для *peuple* и *Volk* «народ» было стандартным переводом, при передаче *nation* наряду со словом «народ» использовались также и другие варианты. При этом следует различать следующие переводческие стратегии: передачу с помощью иностранного «двойника» — слова «нация» — или поиск эквивалентов не в сфере лексики, а в сфере семантики, то есть поиск слов, передающих в контексте целевого языка значения слова *nation*.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ПОНЯТИЯ *NATION*

Даже те переводчики, которые проводили различие между *Volk/peuple* и *Nation/nation*, в политических контекстах, когда речь шла о создаваемой государством общности, употребляли слово «государство», «держава», «отечество», «гражданское общество» или «общество». Этот вывод также находит свое отражение в переведенном с французского «Полном Французском и Российском Лексиконе», в котором для французского *Nation* даются переводы «народ, нация, государство, отечество»³.

Т. 1: Текст перевода. СПб., 2011. С. 4); Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель. Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург, 2016. С. 93–94.

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 22. № 15982 (17.04.1784). С. 110: «Omnes Christi fideles, tam ecclesiasticos, quam seculares, universumque clerum ac populum Latini ritus <...>». Рус. пер. С. 111: «<...> то всех во Христа верующих, как духовных, так светских, и весь мир и народ Латинского исповедания <...>».

² Sparwenfeld J. G. Lexicon Slavonicum [1684–1705] / Ed. U. Birgegard. Т. 2. Uppsala 1988. S. 199; Поликарпов Ф. Лексикон трехязычный. М., 1704. Репринт: Мюнхен, 1988. С. 384. [Weissmann E.] Weismanns Petersburger Lexikon von 1731. Reprint. Bd. 2. München, 1983. S. 722: «Volck, populus, народ. das gemeine plebs, vulgus, простолюдинство; чернь простой народ». Об этих двух словарях см.: Cracraft J. The Petrine Revolution in Russian Culture. P. 289–291.

³ Полный Французский и Российский Лексикон, с последнего издания Лексикона на Российский язык переведенный собранием ученых людей. Т. 2. СПб., 1786. Стб. 148.

Поиск эквивалентов был связан со стилистическими причинами, чтобы не использовать «народ» и для *peuple/Volk*, и для *Nation*. Контексты, в которых употреблялись семантические эквиваленты, выявляют, однако, особые смысловые измерения политических общностей, от которых следует отделять «народ». Все эквиваленты разделяли смысловое содержание *nation* на государственную сферу и/или понятия общности, такие как «общество». В значении «множество людей», которое также могло передаваться словом «народ», его избегали.

Для передачи значения «организованные государственно-правовые общности» слова «народ» было недостаточно. Поэтому в этом случае шел поиск эквивалентов, в фокусе которых находились сфера власти, государство, но не их общественный субстрат — народ, или же употреблялись новые понятия, подразумевавшие социальную сплоченность: «общество» и «отечество».

Слова «государство» и «держава» использовали прежде всего переводчики, которые не употребляли в своих текстах заимствованное слово «нация», то есть Крамаренков («О разуме законов» 1775 года), Языков («Беккария. Рассуждение о преступлениях» 1803 года) и Туманский («О государственном правлении» 1768 года). А. А. Алексеев уже указывал на то, что «понятие о государстве до конца XVIII века обозначалось и словом народ, что уже отмечалось для первых десятилетий»¹. «Народ» в значении «государство» отмечается также в «Словаре Академии Российской»². Переводчик Беккариа Д. И. Языков в 1803 году передал *nation* в значении государственно-правовой общности словом «государство». В переводе 1806 года здесь могли стоять и «народ», и «общество». Так, например, «la force de la nation» в 1803 году переводилось как «сила государства», а в 1806 году как «сила общества»:

Перевод 1803 года: Voulez-vous prévenir les crimes? Faites que les lois soient claires et simples; et que toute la force de la nation soit réunie pour les défendre, sans qu'aucune partie de cette force soit employée à les attaquer.

¹ Алексеев А. А. Из истории общественно-политической лексики русского языка XVIII века (гражданин, сословие, гражданское общество). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. С. 55.

² Словарь Академии Российской. Т. 2. СПб., 1790. Стб. 280: «Государство <...> 2) Берется иногда вместо: народ».

Хотители предупредить преступления? Зделайте, чтобы законы были ясны и просты, и чтобы вся сила государства была соединена для их защищения так, чтобы ни одна часть из оной не употреблялась на оскорбление оных.

Перевод 1806 года: Voulez-vous prévenir les crimes? Faites que les lois soient claires et simples; et que toute la force de la nation soit réunie pur les défendre, sans qu'aucune partie de cette force soit employée à les attaquer.

Хотите ли предупредить злодеяния? Учините законы ясными, простыми, словом таковыми, чтобы каждое общество, ими управляемое, для защиты их совокупляло силы свои, не допуская некоторой части из народа потрясать сдания оных до самага его основания¹.

Эти примеры из столь близких по времени создания переводов показывают, какие варианты переводов были возможны.

«Народ» употреблялся в некоторых из этих контекстов, но не в рамках правовых дискурсов. Для этого такое многозначное слово не было достаточно специфичным. См., например, в переводе Беккариа 1803 года:

C'est parce que la force extérieure qui défend le trône et la nation, et la force intérieure gardienne des lois, sont séparées <...>.

От того что сила внешняя, защищающая Престол и Государство, и сила внутренняя, охраняющая законы, разделены <...>².

В контекстах, которые передавали особую связанность индивида с *nation*, переводчик Беккарии избрал термин «отечество»: «de devenir pour ma nation» — «для моего отечества»; «Génie de la nation» — «дух моего отечества»³.

Также в «О разуме законов» Крамаренков переводил *nation* в большинстве случаев как «народ», только в политических

¹ [Beccaria]. *Traité des délits et des peines*. XLI. P. 174–175; Беккария. Разсуждение о преступлениях и наказаниях. С. 256; О преступлениях и наказаниях. С. 184–185.

² [Beccaria]. *Traité des délits et des peines*. § 6. P. 24; Беккария. Разсуждение о преступлениях и наказаниях. С. 72.

³ [Beccaria]. *Traité des délits et des peines*. XXX, XXXIV; Беккария. Разсуждение о преступлениях и наказаниях. С. 2, 6.

контекстах он переводил слово как «государство», «держава» или «страна». Частота функциональных эквивалентов в переводе начала XIX века Языкова была существенно ниже. Очевидно, понятие «народ» расширило свое смысловое содержание и сферу применения уже в начале XIX века.

Подобно тому, что мы видим на русских примерах, в немецком языке слово *Staat* также было одним из возможных эквивалентов французского слова *nation*¹. В переводе произведения Юсти «Die Grundfeste zu der Macht und Glückseligkeit der Staaten» на месте *Volk* и *Nation* в большинстве случаев стоит «народ»². Поскольку Юсти использовал *Staat* (государство) и *bürgerliche Gesellschaft* (гражданское общество) как синонимы, переводчик Богаевский передавал *Nation* и *Volk* также и как «гражданское общество»:

Ein Volk also, welches glücklich seyn will, muß alle Arten von Güthern, welche zur Nothdurft und Begehrlichkeit des Lebens dienen, selbst gewinnen.

И так должно всякому гражданскому обществу, которое только благополучия себе желает приобретать самому все те имения, кои требуются на необходимыя нужды и выгоды житейския³.

«НАЦИЯ» КАК ПЕРЕВОД ФРАНЦУЗСКОГО *NATION* И НЕМЕЦКОГО *NATION*

Слово «нация» — иностранный двойник слова «народ» — вошло в оборот с начала XVIII века⁴, будучи заимствовано через поль-

¹ *Gschmitzer, Koselleck, Schönemann, Werner. Volk, Nation, Nationalismus, Masse // Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politischen Sprache in Deutschland. S. 143* (рус. пер.: Вернер, Гиницер, Козеллек, Шёнemann. Народ, нация, национализм. С. 325–326).

² *Justi. Die Grundfeste zu der Macht und Glückseligkeit der Staaten. Bd. 1. § 857. S. 749: «Alle Nationen arbeiten in der großen Sache der Commerciën einander entgegen und suchen hierinnen die Ohnmacht über einander zu gewinnen»; Юсти. Основания силы и благосостояния царств. Ч. 2. § 380. С. 645: «Все народы в важном сем упражнении взаимно себе противоборствуют, и стараются один другаго в оном пересилить».*

³ *Ibid. Bd. 1. § 479, S. 427–428; Ч. 2. § 2. С. 4–5.*

⁴ *Миллер А. История понятия нация в России // Миллер А., Сдвижков Д., Ширле И. (Сост.). «Понятия о России». К исторической семантике имперского периода. Т. 2. М., 2012. С. 7–49, здесь с. 8–11; Миллер А. И. Нация, или*

ский язык¹. Оно употреблялось в русских редакциях международных договоров для описания других европейских наций как субъектов международного права, а также как синоним слов «держава» и «государство»². Кроме того, это слово было в переводах и в оригинальных русских текстах частью формул статуса, обозначающая происхождение человека синонимически со словом «народ»³.

В языке манифестов и указов «нация» как субъект могла обозначать также этнически гомогенную группу людей — подобно средневековым *nationes* в университетах — как, например, «немецкую нацию» в Санкт-Петербурге⁴.

В многоязычных словарях слово «нация» часто сопровождалось отсылкой к статье «народ»⁵. В «Новом Словотолкователе» 1806 года «нация» приводится как иностранное слово

Могущество мифа. СПб., 2016. С. 40–43; О статье «нация» в словарях см.: Биржакова Е. А., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка. Л., 1972. С. 132; Курганов Н. Г. Книга Письмовник, а в ней Наука российского языка с семью присовокуплениями <...> Новое изд. СПб., 1777. Стб. 442: «Нация, родина, народ».

¹ Слово «нация» было заимствовано в русский язык из польского, см.: Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910. С. 203.

² Там же. Пример использования в международных договорах: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 19. № 14042 (18.09.1773). «О возстановлении мира между обоими державами, и о присоединении к России земель». «<...> приглашая притом формально Польскую нацию собраться на сейм» (с. 828); «<...> в особых трактатах или конвенциях, заключаемых гораздо после сего о торговле обеих наций <...>» (с. 832).

³ Пример формулировки, применявшейся в текстах международных договоров: «С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были» [«Die beyderseitige Kriegesgefangene / von was Nation, Condition und Stande sie sind»] (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 6. № 3819: Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате (30.08.1721). § 14. С. 428). В оригинале: «ибо тем указом Калмык и других наций иноверцев <...>»; «какого народа они бь ни были». (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 16. № 12041 (12.02.1764). С. 533, 422).

⁴ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 20. № 14748 (11.05.1778). С. 676: «Совету состоять в старшинах, или в попечителях трех от Французской, и трех же от Немецкой нации, всякие три года избираемых».

⁵ [Нордстем И.] Российский, с немецким и французским переводами словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. Ч. 1. СПб., 1780. Стб. 400: «Нация (народ) die Nation, Völkerschaft, la nation»; [Неум J.] Новый российско-французско-немецкий словарь, соч. по словарю Российской Академии Иваном Геймом. Т. 2. М., 1801. Стб. 195: «Нация. v. Народ»; [Он же].

(«*Лат. народ*»). В пояснениях Н.М. Яновский описывал «нацию» в соответствии с традицией государственного права — как *demos*: «Под сим словом разумеются все жители, составляющие Государство или Республику». Вторя дискурсам эпохи, он, кроме этого, указал, что «Каждая нация имеет особенной свой характер, которой ей одной свойствен и отличает ее от прочих наций»¹.

Те переводчики, которые стремились использовать как можно меньше иностранных слов, избегали слова «нация»². В проанализированных здесь переводах только Фонвизин, переводчики Бильфельда и анонимный переводчик Циммермана с французского в «Народной гордости» употребляли слово «нация».

Фонвизин последовательно различал немецкое *Nation*, которое он переводил как «нация», и *Volk* — как «народ»:

<...> für solche Männer muß man Hochachtung bey einem Volk erwecken, wenn man ihm die gebührende Achtung für sich selbst beybringen will, die einzig und allein vermögend ist, Nationen umzuschaffen.

<...> к таковым мужам надлежит возбуждать благоговение в целом народе, буде хотят поселить в него к самому себе почтение, сей единый способ преобразовать целые нации³.

Он употреблял слово «нация» также и в собственных сочинениях, например в своем трактате «Рассуждение о непременных государственных законах», в контекстах, в которых шла речь

Vollständiges Russisch-Deutsches Wörterbuch nach dem großen Wörterbuche der Russischen Akademie bearbeitet. Zweyter oder Russisch und Deutscher Theil. Riga, 1801. Стб. 885: «Нация. die Nation, das Volk».

¹ [Яновский Н.]. Новый Словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий в российском языке встречающиеся иностранные речения. Т. 2. СПб., 1806. С. 934; см.: Ширле И. Учение о духе и характере народов в русской культуре XVIII века // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе». М., 2008. С. 119–137.

² О переводе Поливановым слова «nation» словом «народ» в «Образе народного любочестия» см.: Земскова. Русская рецепция немецких представлений о нации конца XVIII — начала XIX века. С. 50.

³ Рассуждения о национальном любочестии. Из сочинений г. Циммермана. С. 297; Zimmermann. Vom Nationalstolze. S. 350–351.

о политической общности нации¹. Это означало, что он соотносил понятие нации только с гражданами (*Bürger*), но не с народом как целым, придавая тем самым понятию нации специфическое политическое качество.

Переводчик Циммермана с французского языка употреблял «народ» или «нация»². Для *nation* он избрал заимствованное слово «нация» или же другое обозначение ассоциации индивидов — «общество», избегая тем самым полисемии слова «народ»:

<...> mais de nos jours on voit des Nations entières presque dénués de tout sentiment: l'amour de la Patrie est devenu le partage de plus d'une Monarchie & paroît relégué, dans plusieurs Républiques, au rang des prejugués.

<...> но в наши времена целия общества лишены для слова отечества всех нужных чувствований, и любовь к нему осталась еще несколько в Монархиях, а во многих уже Республиках включена в число предрассуждений³.

Переводчик первой части «Institutions politiques» барона Бильфельда, князь Ф. Я. Шаховской, использовал слово «нация» как иноязычный синоним слова «народ» и переводил выражение «polir la nation» попеременно то как «просвещение народа», то как «просвещение нации»:

S'il y a un établissement qui serve à polir une Nation en lui donnant du gout pour toutes sortes d'Ouvrages, c'est celui des Académies de Peinture, de Sculpture, de Gravure, etc.

¹ Фонвизин Д. И. Рассуждение о непременных государственных законах // *Он же. Собрание сочинений* в 2 т. Т. 2. С. 254–267.

² De l'Orgueil National, traduit de l'Allemand de M. Zimmermann. Paris, 1769. P. 70: «De l'orgueil que donnent à une Nation une antiquité & et une noblesse imaginaires». Народная гордость. Перевод с французского языка. С. 51: «О гордости происходящей в нации от древности происхождения своего и мнимого благородства»; De l'Orgueil National, traduit de l'Allemand de M. Zimmermann. P. 42: «De l'Orgueil des Nations». Народная гордость. Перевод с французского языка. С. 32: «О гордости народов».

³ De l'Orgueil National, traduit de l'Allemand de M. Zimmermann. P. 331; Народная гордость. Перевод с французского языка. С. 160.

Из всех учреждений, служащих к просвещению народа и к очищению вкуса ко всем знаниям, Академии живописи, резьбы, гридирования и сему подобных художеств, есть полезнейшие¹.

L'Etablissement de quelques belles Imprimeries sert encore à polir une Nation & à lui donner du relief chez les autres.

Учреждение нескольких хороших типографий, так же весьма много служит к просвещению нации и к прославлению оной между другими².

Во второй части, переведенной Барсовым, слово «нация» встречалось только в составе заимствованных выражений, таких как «всему корпусу нации» (так переведено «au Corps de la Nation»)³.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «НАРОД»

С XVII — начала XVIII века для слов *peuple* во французском и *Volk* в немецком стало доминировать социологическое значение⁴. Наряду с «населением государства» (*Staatsvolk*) и «общностью людей, объединенных происхождением и языком» (*Abstammungs- und Sprachgemeinschaft*), слова *Volk* и *peuple* теперь зачастую стали обозначать только низшие слои или использовались для описания социальных групп, отличных от высших слоев. В эпоху Просвещения критерием, по которому одни группы населения отличались от других, стало образование: *Volk* сделался объектом наставления и педагогики.

В XVIII веке и в русском языке на первый план вышел семантический аспект значения «множество людей», имеющийся у слова «народ»⁵. А. А. Алексеев пишет о семантическом

¹ *Bielfeld*. *Institutions politiques*. Т. 1. Ch. 4. § 17. P. 45; Наставления политические барона Бильфельда. Ч. 1. С. 55.

² Там же. Т. 1. Ch. 4. § 18. P. 45; Ч. 1. С. 56.

³ Там же. Т. 2. Ch. 1. § 44. P. 30; Ч. 2. С. 43.

⁴ *Gschmitzer, Koselleck, Schönemann, Werner*. *Volk, Nation, Nationalismus, Masse*. S. 283, 314–315, 324 (рус. пер.: Вернер, Гиницер, Козеллек, Шёнemann. Народ, нация, национализм, масса (*Volk, Nation, Nationalismus, Masse*) // *Словарь основных исторических понятий*. Т. 2. С. 518–519, 564–568, 581–582).

⁵ *Словарь Академии Российской*. СПб., 1795. Ч. 5. Стб. 43: «Народ <...> 2) Особенно берется за множество людей <...> *Простой народ*. Чернь, простолюдины».

«снижении» слова «народ», которое впервые встречается в переводах, как, например, во «Введении в историю Европейскую» Пуфендорфа 1718 года, где словом «народ» передавались как слово *populus*, так и *plebs*¹. Эта семантика развивалась в тесном взаимодействии с французским и немецким языками. В русском — в отличие от немецкого *Volk* и французского *peuple* — слово «народ» изначально не означало «чернь»².

Для отграничения определенных групп от совокупности всех в XVIII веке к слову «народ» стали добавляться эпитеты «простой» или «подлый»³. «Простой народ» конструировался государственными и церковными институтами как объект воспитания, а тема образования и культуры/цивилизованности стала различительным социологическим критерием⁴. Выражение «простой народ» манифестировало культурное превосходство элиты, разработавшей словарь для описания общества, причем в качестве критерия различения в нем использовались просвещение и сфера занятий⁵. В книге «О должностях гражданина и человека», изданной для народных школ в 1787 году, развивалась мысль о том, что «простой народ», то есть крестьяне и ремесленники, через послушание и любовь к труду, как и все другие «состояния», тоже могут проявить «любовь к отечеству»⁶.

¹ Алексеев А. А. Семантическое «снижение» как отражение социальной структуры в русском языке XVIII в. // *Он же. Очерки и этюды по истории литературного языка в России*. СПб., 2013. С. 145–153, здесь с. 148; *Samuelis Pufendorffii Introductio Ad Historiam Europaeam a multis erroribus emendate &c...* Francofurti Ad Moenum, 1704. P. 76: «§ 17 Et haec origo discerpti in duas fractiones populi Romani, optimatum videlicet & plebis». Рус. пер.: Введение в историю Европейскую чрез Самуила Пуфендорфия <...> на российский с латинского переведенное. СПб., 1718. С. 22: «И сие начало разделения народа Римского на две части, изряднейших господ, такожде и народа».

² Там же. С. 151: «народом никогда прежде не называли какое-либо из низших сословий».

³ Там же. С. 148–152.

⁴ Так, согласно именному указу 1764 года, духовенство должно было «просвещать простой народ» (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 16. № 12060 (26.02.1764). С. 550).

⁵ Алексеев. Семантическое «снижение» как отражение социальной структуры в русском языке XVIII в. С. 147.

⁶ О должностях гражданина и человека, книга к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи. СПб., 1783. С. 125. В немецком варианте словосочетание «простой народ» переводилось как «gemeine Mann» (см.: *Von den Pflichten des Menschen und des Bürgers, ein Lesebuch für die Volksschulen in den Städten des russischen Reichs*. St. Petersburg, 1785. S. 101).

Параллельно этому усилению социологического значения слова «народ» и расширению лексического поля, включившего в себя обозначение низших слоев с помощью особых форм или эпитетов, формировались понятия, которые описывали лучшее по уровню образования «общество» или «публику»¹. Они функционировали посредством отграничения от «народа» и «стали характеризоваться явлением антиномии»².

В изученных мною переводах можно проследить это социологическое значение слова «народ» в трех контекстах. «Не недостойно уважения и то, чтобы просветить народ» — так звучит в переводе фраза Монтескье «Il n'est pas indifférent que le peuple soit éclairé»³. Помимо объекта воспитания, слово «народ» как перевод французского *peuple* вводилось в переводы еще и как

¹ Алексеев. Семантическое «снижение» как отражение социальной структуры в русском языке XVIII в. С. 149; О понятии «общество» см.: Schierle I. Zur politisch-sozialen Begriffssprache der Regierung Katharinas II. Gesellschaft und Gesellschaften: «obščestvo» // Scharf C. (Hrsg.). Katharina II., Russland und Europa. Beiträge zur internationalen Forschung. Mainz, 2001. S. 275–306. Иностранное слово «публика» А. Сумароков объяснял, ссылаясь на французский образец, в предисловии к трагедии «Димитрий Самозванец»: «Слово Публика, как не где и Г. Вольтер изъясняется, не знаменует целого общества; но часть малую онаго: то есть людей знающих и вкус имущих» (Сумароков А. П. Димитрий Самозванец. Трагедия // Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе <...> Александра Петровича Сумарокова. М., 1787. С. 61); Полный Французский и Российский Лексикон, с последнего издания Лексикона на Российский язык переведенный собранием ученых людей. Т. 2. Стб. 343: «Public. Публика, общество, общенародие, всенародие, весь народ вообще». Яновский первым привел множество смысловых эквивалентов для слова «публика», а затем сузил применение этого иностранного слова, ограничив его значение группой, которая отличается образованностью и занимается литературной критикой: [Яновский Н.] Новый Словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий в российском языке встречающиеся иностранные речения. Т. 2. СПб., 1806. С. 485: «Публика, Лат. 1) Общество, общенародие, всенародие, весь народ вообще. 2) В критическом знаменовании под сим словом разумеются все те люди, кои, приобрев познания чтением или светским обращением, занимаются суждением литературы»; [Неум J.] Новый российско-французско-немецкий словарь, соч. по словарю Российской Академии Иваном Геймом. Т. 2. Стб. 644: «Публика, ки, f. le Public, das Publikum».

² Алексеев. Из истории общественно-политической лексики русского языка XVIII века (гражданин, сословие, гражданское общество). С. 65.

³ Montesquieu. De l'Esprit des Lois. Préface. P. 7; О разуме законов. С. VII; О существе законов. Ч. 1. С. V: «Нельзя чтобы не было пользы в просвещении народа».

специфическое обозначение социального состояния, противоположного *noblesse*/«благородным»:

Les lois que le législateur donne doivent être conformes au principe de chaque gouvernement; dans la république, entretenir l'égalité et la frugalité; dans la monarchie, soutenir la noblesse, sans écraser le peuple; sous le gouvernement despotique, tenir également tous les Etats dans le silence.

Законы издаваемые законодателем должны сообразовать с началом каждого правления; в общенародном с равенством и умеренностью жизни, в самодержавном с удержанием благородства по приличию бесконечного разорения народа; а в самовластном с содержанием всех состояний в равном молчании¹.

В третьем же контексте «народ» обозначал именно низшие слои. В примерах из римской истории, приводимых в «Духе законов», выражение «la jalousie des plebéiens» переводилось как «ревность в народе»². При сравнении разных переводов этого произведения Монтескье бросается в глаза, что в переводе 1777 года слово *peuple* как обозначение низов часто передавалось такими русскими словами, как «простолудины», «чернь» или «люди», а в переложении, восходящем к первой половине XIX века, в этих примерах уже чаще использовалось слово «народ»³.

¹ *Montesquieu Ch. L. de. Analyse d'Alembert.* P. 16; О разуме законов. С. XVII.

² L'Eloge de M. de Montesquieu, et l'Analyse de L'Esprit des Loix par M. d'Alembert // Oeuvres de Monsieur de Montesquieu. Nouvelle édition revue, corrigée & considérablement augmentée par l'auteur. T. 1. Amsterdam; Leipsick, 1758. P. XXXVIII; О разуме законов. С. 343–344; см.: *Dubois J. Le vocabulaire politique et social en France de 1869–1872. À travers les œuvres des écrivains, les revues et les journaux.* Paris, 1962. P. 62: «„Plèbe“ et patriciat appartiennent au vocabulaire de l'histoire romaine; le XVIIIe siècle avait déjà comparé les classes sociales de la Rome ancienne avec celles qui existaient dans la société française moderne».

³ *Montesquieu. De l'Esprit des Lois.* II, 2. P. 16: «Dans l'État populaire, on divise le peuple en de certaines classes»; О разуме законов. С. 20: «В состоянии народном разделяются люди на некоторыя звания»; О существе законов. Ч. 1. С. 21: «В народной державе, народ разделяется на известные разряды»; *Montesquieu. De l'Esprit des Lois.* IV, 2, P. 37: «C'est ce qui fait qu'autant qu'on y recommande cette espèce de franchise, autant on y méprise celle du peuple, qui n'a que la vérité et la simplicité pour objet»; О разуме законов. С. 61–62: «Сие то производит то самое, что сколько хвалят сей род свободности, столько презирают поступку простолудинов, имеющих предметом в своих обхождениях одну только правду

В этом социологическом значении *peuple* могло передаваться и как «простой народ», и только словом «народ» без добавления эпитетов¹. Контексты показывают параллельное употребление выражений «простой народ» и «народ»². Однако частотность «простого народа» в текстах выше, поскольку это выражение употреблялось для перевода множества словосочетаний с пейоративным значением. В многоязычных словарях выражение «простой народ» приводилось как перевод для слов *peuple, populace, menu peuple, gemeiner Mann, gemeines Volk*³. В переводах «простой народ» использовалось и для передачи таких выражений, как *petit peuple*⁴. Наряду с ним переводчики употребляли и словосочетание «подлый/подлой народ». Немецкое пейоративное *Pöbel*, образованное от *plebs*, переводчик сочинения Зонненфельса перевел как «простой народ» или «подлый народ»⁵. Словосочетание *bas peuple* тоже переводилось как

и простоту»; О существе законов. Ч. 1. С. 65: «<...> и сколько же презирают откровенности народа, который имеет в виду одну только истинну и простоту»; *Montesquieu*. De l'Esprit des Lois. XII, 13. P. 214: «<...> ils flattent dans la démocratie la malignité du peuple qui gouverne»; О разуме законов. С. 399: «<...> то они весьма приятны в народном правлении для злости черни господствующей в сей державе»; О существе законов. Ч. 2. С. 146: «<...> то и бывают в народодержавии приятны народу, который там господствует».

¹ *Montesquieu*. De l'Esprit des Lois. III, 4. P. 28: «Le peuple qui est à l'égard des nobles <...>»; О разуме законов. С. 44: «Народ в сем правлении находящийся есть в разсуждении благородных <...>»; *Montesquieu*. De l'Esprit des Lois. V, 8. P. 59: «au peuple»; О разуме законов. С. 103: «простому народу».

² А. Алексеев говорит о «семантической конденсации» (см.: Алексеев. Семантическое «снижение» как отражение социальной структуры в русском языке XVIII в. С. 149).

³ [Нордстем]. Российский, с немецким и французским переводами словарь. Ч. 1. Стб. 392: «<...> простой народ, das gemeine Volk, der Pöbel, le menu peuple, la populace»; [Неум J.] Новый российско-французско-немецкий словарь, соч. по словарю Российской Академии Иваном Геймом. Т. 2. Стб. 178: «Народ: <...> 2. «des gens, du monde, Volk, Leute, <...> Простой народ, le peuple, les gens du commun, la populace, le menu peuple, der gemeine Mann, das gemeine Volk, der Pöbel».

⁴ Art. «Democratie» // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers, par une société de gens de letters. Т. 4. Paris, 1754. P. 817; «Демократия» // [Encyclopédie]. О Государственном правлении и разных родах онаго. С. 28.

⁵ *Зонненфельс*. Начальные основания полиции или благочиния. Ч. 1. С. 14, 68; *Sonnenfels*. Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanzwissenschaft. Erster Theil. S. 23, 96.

«простой народ» или «подлый народ»¹. Слово «подлый/подлой» во второй половине XVIII столетия претерпело семантическое снижение и из слова, относящегося к социальной стратификации, превратилось в обозначение морально низких групп с нерациональным или отклоняющимся от нормы поведением². Через переводы эта новая моральная окраска слова «подлый», как описывал ее Фонвизин в своем «Опыте российского сословника» 1783 года — «Человек бывает низок состоянием, а подл душою», — получила широкое распространение³.

В. М. Живов писал, что в оригинальных текстах в XVIII веке слово «народ» в социологическом значении еще не часто использовалось без описательных дополнений, таких как «простой», и в словарях этот контекст использования зафиксирован только в XIX столетии⁴. Если в оригинальных текстах, как правило, оказывался необходим пейоративный эпитет, то в переводах, благодаря полисемии слов *peuple* и *Volk*, слово «народ»

¹ *Montesquieu*. De l'Esprit des Loix. XI, 8. P. 180: «le bas peuple»; О разуме законов. С. 335: «подлый народ».

² См.: Алексеев. Семантическое «снижение» как отражение социальной структуры в русском языке XVIII в. С. 146–147; [Литхен И. Ф.] Лексикон российский и французский в котором находятся почти все Российския слова по порядку российского алфавита. СПб., 1762. С. 347: «Народ подлой, de communes gens». Ср. эти статьи в двух изданиях: [Weissmann E.] Weismanns Petersburger Lexikon von 1731. Стб. 722: «Volck, populus, народ. das gemeine plebs, vulgus, простолюдинство; чернь простой народ»; Вейсманнов немецкий лексикон с латинским, предложенный на российский язык, при втором сем издании вновь пересмотренный и против прежнего в рассуждении латинского и российского языков знатно приумноженный. СПб., 1782. Стб. 921: «Volck, populus, народ. das gemeine plebs, vulgus, простолюдинство; чернь простой подлой народ».

³ Фонвизин Д. И. Опыт российского сословника // Он же. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1. С. 223–236, здесь с. 226–227: «Низкий, подлый. Человек бывает низок состоянием, а подл душою. В низком состоянии можно иметь благороднейшую душу, равно как и весьма большой барин может быть весьма подлый человек. Слово *низкость* принадлежит к состоянию, а *подлость* к поведению, ибо нет состояния *подлого*, кроме бездельников. В *низкое* состояние приходит человек иногда поневоле, а *подлым* становится всегда добровольно. Презрение знатного *подлеца* к добрым людям *низкого* состояния есть зрелище, унижающее человечество».

⁴ В. Живов в качестве первого примера приводит статью «Народ» в Словаре церковнославянского и русского языка, составленном Вторым отделением Имп. Академии наук. Т. 2. СПб., 1847. С. 399: «<...> 2) Жители страны или государства, принадлежащие к низшим сословиям» (см.: Живов. История понятий, история культуры, история общества. С. 17–18).

уже могло употребляться без пейоративного эпитета как обозначение необразованной части населения, недворян или низших социальных слоев. Исследованные памятники показывают, что именно переводные тексты распространяли социологическое значение слова «народ» и создали пейоративное понятие, относящееся к низшим социальным слоям.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ИМПУЛЬСЫ ДЛЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НАРОД» И «НАЦИЯ»

Переводы внесли вклад в расширение лексических полей слов «народ» и «нация». Так, например, переводные сочинения привнесли в дебаты о национальном духе новые выражения в заголовки, такие как «Народная гордость», «Образ народного любочестия» и «Рассуждения о национальном любочестии». Переводчики находили языковые выражения для свойств, которые приписывались коллективному субъекту под названием «народ» или «нация». «Народное свойство» — так переводилось *génie du peuple*¹, а *ignorance du peuple* — «народное невежество»². В толковых словарях это значение слова «народный» — то есть «свойственный народу» — появилось лишь в середине XIX столетия³.

Первые примеры употребления слова «национальный» в оригинальных текстах приводят Е. Биржакова, Л. Войнова, Л. Кутина: они восходят к началу XVIII века⁴. В качестве эквивалента для французского *national* слово «национальный» впервые фиксируется в «Полном французском и Российском Лексиконе», наряду со словом «народный», в 1786 году⁵. В упомянутых переводах

¹ *Montesquieu*. De l'Esprit des Loix. VIII, 10. P. 130; О разуме законов. С. 240.

² Там же. XII, 5. P. 206; С. 383.

³ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук. Т. 2. С. 308: «Народный. 1) Принадлежащий, или свойственный народу. „Народный дух“, „народный характер“».

⁴ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 132–133.

⁵ Полный французский и Российский Лексикон, с последнего издания лексикона Французской Академии на Российский язык переведенный собранием ученых людей. Ч. 2. СПб., 1786. Стб. 149: «National, ale, adj. Народной,

только переводчик Зонненфельса и Д. Фонвизин использовали слово «национальный». Переводчик М. Гаврилов вводил заимствованные слова, однако в скобках прибавлял русские их эквиваленты: «национальный темперамент (народное сложение)»¹.

Уже в 1783 году в журнале «Собеседник любителей русского слова» Д. Фонвизин поставил вопрос о «нашем национальном характере»². Употребление Фонвизиним слова «национальный» как перевод немецкого «national» в словосочетаниях «национальный характер» и «национальное любочестие» исходило из его определения нации как формирующейся общности, как гражданского общества. Полисемичное слово «народный» при этом трансфере представления о «цивилизованной нации» не годилось, поэтому при переводе использовалось слово «национальный». Частотность слова «народный» была значительно выше, чем у заимствованного слова «национальный». Это было связано с тем, что существительное «народ» было одним из возможных переводов слова *nation*, и образованное от него прилагательное обладало таким же широким спектром употребления³. Конструкции с эпитетом «народный» употреблялись, чтобы переводить сложные слова, имевшие в своем составе *National*, а также генитивные определения к словам *Nation/people* или *Nation/Volk* и *populaire*: «Dans l'assemblée du peuple» — «в собрании народное»⁴. Слово *démocratie* В. Крамаренков перевел

государственный, национальный, всенародной, общенародной, ая); Во втором издании Словаря Академии Российской (1814) находим существительное «нация» («Нация. Лат. Народ, племя, язык»), но не прилагательное «национальный» (Словарь Академии Российской. Ч. 3. СПб., 1814. Стб. 1257). А. С. Пушкин употреблял это слово (см.: Словарь языка Пушкина. Т. 2. М., 2000. С. 786); Словарь церковнославянского и русского языка. Т. 2. С. 419: «Национальный. Народный».

¹ Зонненфельс. Начальныя основания полиции или благочиния. Ч. 1. VI. С. 294; *Sonnenfels*. Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanzwissenschaft. Erster Theil. S. 440: «Nationaltemperament».

² «В чем состоит наш национальный характер?» // Фонвизин Д. И. Несколько вопросов / Он же. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2. С. 275.

³ См. статью «народный»: Словарь русского языка XVIII века. Т. 14. СПб., 2004. С. 18–20; Французской Подробной Лексикон, содержащий в себе все слова Французского языка <...> На Российский язык первом издании Сергеем Волчковым, а при нынешнем втором вновь просмотренной и исправленной. Ч. 2. СПб., 1779. С. 46: «national: Природной, народной».

⁴ *Montesquieu*. De l'Esprit des Loix. II, 2. P. 15; О разуме законов. С. 16.

как «народное правление» и в сноске прибавил заимствованное слово — «димократия»¹. Выражение *coutumes de la nation* Д. Языков перевел как «обычаи народные»², а для *opinions populaires* он в переводе Беккарии 1803 года использовал словосочетание «народные мнения»³. Кроме того, слово «народный» представляло одну из возможностей передать французское *public* и *populaire* или немецкое *öffentlich*⁴. Таким образом, в русском тут происходило частичное наложение семантических полей понятий. Понятие *public* могло передаваться как с помощью прилагательного «народный», так и с помощью «общенародный». Д. Языков в 1803 году перевел *voix publique* как «народный глас»⁵, а *revenues de l'État* — как «общенародные доходы»⁶. На передачу слова *populaire* с помощью русского «народный» указывал в 1824 году поэт П. Вяземский: «Всякий грамотный знает, что слово „национальный“ не существует в нашем языке, что у нас слово „народный“ отвечает двум французским словам *populaire* и *national*; что мы говорим песни народные и дух народный там, где французы сказали бы *chanson populaire* и *esprit national*»⁷.

Для передачи значения «свойства коллективного субъекта» были образованы от прилагательных такие существительные, как «национальность» и «народность». Пример употребления

¹ *Montesquieu*. De l'Esprit des Lois. II, 2. P. 14; О разуме законов. С. 16; в качестве альтернативы Крамаренков использовал также форму «общенародный», чтобы перевести слова *démocratie* или *république*. Языков переводил *démocratie* как «демократия». О существе законов. Ч. 1. С. 17.

² *Montesquieu*. De l'Esprit des Lois. XXVIII, 4. P. 213; О существе законов. Ч. 4. С. 171.

³ [Beccaria]. Traité des délits et des peines. § 6. P. 24; Беккария. Разсуждение о преступлениях и наказаниях. С. 73.

⁴ [Hordstern]. Российский, с немецким и французским переводами словарь. Ч. 1. Стб. 392: «Народный, ая, ое, adj. was des Volks ist, das gemeine Volk angehend, bey dem gemeinen Volke eingerissen, gemein, du peuple, populaire, publique <...>»; *Heym J.* Dictionnaire portatif. Première partie ou Dictionnaire Russe-François-Allemand. Riga; Leipzig, 1805. Col. 539: «Народный, du peuple, publique, dem Volke gehörig, öffentlich».

⁵ [Beccaria]. Traité des délits et des peines. § 6. P. 22; Беккария. Разсуждение о преступлениях и наказаниях. С. 71.

⁶ *Montesquieu*. De l'Esprit des Lois. V, 8. P. 60; О разуме законов. С. 105.

⁷ Цит. по: Азадовский М. К. История русской фольклористики. Т. 1. М., 1958. С. 192; Виноградов В. В. История слов. М., 1994. С. 936–937.

слова «национальность» встречается уже в письме Фонвизина к П. И. Панину, написанном из Монпелье в 1777 году¹. Начиная с 1819 года и неологизм «народность» фигурирует в источниках как один из возможных эквивалентов для французского *nationalité*, немецкого *Nationalität* и польского *narodowość*². В написанных по-французски подготовительных материалах к тексту о знаменитой триаде «православие — самодержавие — народность» министр народного просвещения С. Уваров использовал слово *nationalité*³. Его подчиненные переводили это слово на русский и как «народность», и как «национальность»⁴. Опубликованная в 1833 году трехчленная формула провозглашала «народность» в качестве доктрины. Она подчеркивала самобытность в сочетании с интеграционным понятием народа, избегая при этом ассоциации с иностранным словом «нация», которое легко могло обретать политическую нагрузку⁵.

*

Анализ передачи понятий *peuple/Volk* и *nation/Nation* в исследованных переводах не выявил, на первый взгляд, никаких трудностей. Выбор слов не комментировался, только в некоторых случаях использовались составные двучленные конструкции. Большинство переводчиков передавали оба понятия словом «народ» или его семантическими эквивалентами, которые описывали государственно организованные объединения или

¹ Письмо к графу П. И. Панину: «Впрочем, ближнее соседство с французами сделало то, что в мангеймских немцах гораздо менее национальности, нежели в других» // Сочинения, письма и избранные переводы Д. И. Фонвизина. СПб., 1866. С. 321.

² Живов. История понятий, история культуры, история общества. С. 18; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук. Т. 2. С. 308: «Народность: Совокупность свойств, отличающих один народ от другого». Статья «национальность» отсутствует.

³ Зорин А. Идеология «православия самодержавия народности»: опыт реконструкции. (Неизвестный автограф меморандума С. С. Уварова Николаю I) // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 71–104, здесь с. 93: «1 Religion nationale 2 Autocratie 3 Nationalité».

⁴ Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М., 2004. С. 343.

⁵ Миллер. История понятия нация в России. С. 24–25.

ассоциации индивидов, такие как «государство», «отечество» или «общество». Иностранное слово «нация» использовали лишь некоторые переводчики, например Ф. Шаховской или Д. Фонвизин.

Переводчики демонстрировали многозначность слова «народ», которое закрепилось еще в средневековой словесности¹. В государственно-правовых контекстах переводчики предпочитали выбирать другие эквиваленты для обозначения государственно организованных объединений людей. В зависимости от слова-заместителя те или иные аспекты значения могли сильнее выступать на передний план или же, наоборот, уходить в результате переноса в другой язык. Так, например, при переводе *nation* как «государство» выпадало смысловое содержание, связанное с «народом». Напротив, когда *nation* переводилось словом «общество», выставлялась на передний план ассоциация индивидов как основа общности.

Переводы сформировали сословно специфическое значение понятия «народ» по образцу западноевропейских социальных устройств. Это новое значение стало важным также и в русских оригинальных текстах XVIII века в контексте «просвещения народа». Неологизмы, такие как «простой народ» или «подлый народ», способствовали семантическому снижению всеохватного, интегрального понятия «народ», но это новое значение вступало в конфликт со значением слова «народ» как «совокупность граждан государства» в юридической интерпретации, существовавшей в традиции переводов Пуфендорфа. Поэтому переводчики искали другие возможности и применяли функциональные эквиваленты.

Лексическое поле слова «народ» доминировало в переводах и было шире, чем в исходных текстах. Во-первых, в переводах имели место пересечения дискурсов, потому что слово «народ» с его производными было и одним из возможных функциональных эквивалентов для французского «public» и «populaire». Переводы имели следствием более широкую внутреннюю дифференциацию понятия, которое в зависимости от контекста могло демонстрировать различную семантику. Так, словосочетания,

¹ Живов. История понятий, история культуры, история общества. С. 17.

включавшие в себя существительное «народ», равно как и прилагательное «народный», покрывали и понятийное поле *public* и *populaire*.

Неологизм «нация», выявивший альтернативное осмысление понятия, использовался в переводах и в оригинальных текстах на русском языке, как, например, у Фонвизина, но не стал основным понятием, связанным с идентичностью. Эту функцию переняли варианты перевода понятия *nation*, а именно «народ» или «отечество».

Проанализированные здесь переводы расширили спектр контекстов, в которых могли использоваться понятия «народ» и «нация». Они несли в себе новые знания и способствовали развитию общественно-политического языка. Значение переводов в целом — не только применительно к XVIII веку — историк В. Штайнметц описал очень верными словами: «Переводы нужны, и с каждым переводом немного меняется и собственный язык, а с ним и мышление»¹.

¹ Наш перевод. Steinmetz W. Europa im 19. Jahrhundert. Frankfurt a.M., 2019. S. 12.